

Во время беседы
Альберт Серафимович
«чистил уши»
Рязанову.

Чаркин любит лепить русалок. Одна из них в частной коллекции.

Альберт ЧАРКИН: Цитирую. И он всегда

Свое 70-летие известный скульптор
отмечает за работой над памятником
Андрею Первозванному

Народный художник России, ректор Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, председатель правления Санкт-Петербургского союза художников, Альберт Серафимович Чаркин любит проводить время в своей мастерской на проспекте Тореза в компании с дядей Мишей (скульптором Аникушиным. — Л. К.), актером Лебедевым, режиссером Владимировым, драматургами Розовым, Володиным, Вампиловым, с Пушкиным и прильнувшей к нему прекрасной Натали, с героическими полководцами, вождем пролетариата Владимиром Лениным, с Русалкой — со всеми, кого он когда-то лепил. Даже когда мы беседовали, он автоматически продолжал работать: его руки были заняты новым вариантом эскиза памятника святому Андрею Первозванному, покровителю моряков...

ВОСЕМЬ АДМИРАЛОВ

— Сейчас мы решаем, каким быть памятнику Андрею Первозванному — или из искусственного камня, или в бронзе, — говорит Альберт Серафимович. — А установят его на Московском шоссе возле трех храмов — Во Имя Святого Георгия Победоносца, Преподобного Сергия Радонежского и Рождества Христова. Я надеюсь, он будет открыт к Дню города — в мае 2008 года.

— А говорили, что Андрей Первозванный будет стоять в створе Морского канала по окончании строительства дамбы...

— То другой вариант памятника, который признан лучшим на конкурсе. Это будет большое сооружение высотой 20 метров...

— Какой сейчас вынашиваете замысел?

— Если штаб Военно-Морского Флота переедет в Адмиралтейство, то наш творческий коллектив хотел бы поставить памятники 8 адмиралам, которые мы задумали установить перед Адмиралтейством еще в 2000 году. Тогда все враги России мечтали, чтобы наша страна была полностью разоружена. А мы хотели спасти честь и достоинство флота России. А так как я Родину свою люблю, то мыслить иначе не могу. Эта задумка уже принципиально решена. Как-то дядя Миша — а мы с ним были друзья — предложил мне поставить адмиралов там, где стоит его скульптура, у крейсера «Аврора». И сейчас такая мысль снова возникла, но я категорически против — чего им там стоять-то у реки, они же морские ребята.

С ЛЕНИНЫМ У СМОЛЬНОГО НЕ СОГЛАСЕН

— Скажите, этот бюст Владимира Путина, в костюме и при галстукке, вы делали по заказу?

— По велению души — я его сделал и оставил у себя, не стал тиражировать. Чтобы не говорили, что как только Путин стал главой государства, то я ему сразу же и подарок преподнес. Хотя у меня было искреннее желание сделать его бюст. Но как только он перестанет быть президентом, я ему его подарю.

— Вы в свое время и бюст Ленина тоже по велению души делали?

— Да, конечно, но тогда еще и время было другое. Это считалась портретная скульптура — делаешь ли ты Ленина или, к примеру, Пушкина, Толстого — все равно: она так же ценилась. Для меня важно и цен-

В стуле, на который опирается Бендер, есть бриллианты, поэтому, по слухам, его стали ковырять снизу... Говорят, что скоро стул переедет в другое место: ресторан продан, а Бендер — собственность этого заведения...

но, что я, как помощник моего учителя Вениамина Пинчука, автора известной композиции «Ленин в Разливе», принимал участие в создании двух больших памятников вождем — Ленину в Кремле (сейчас этот монумент находится в подмосковных Горках) и в Красноярске — там он до сих пор стоит. А после окончания Института имени Репина я помогал в работе Григорию Ястребенцу делать памятник Ленину для Дрездена... Этот памятник сейчас убрали — его купил один капиталист, разрезал на части и возил по Германии, показывая как экспо-

нат... Все это наша история. Я, правда, не очень согласен с памятником Ленину у Смольного...

— В каком смысле?

— Ну если, к примеру, из Смольного уйдет правительство и будет снова Институт благородных девиц, то там нужен скорее памятник внучку, а не активному любителю жизни.

МИХАЛКОВ ХОТЕЛ УВИДЕТЬ ГОРОДОВОГО, А ЮРСКИЙ — БЕНДЕРА

— Часто приходится слышать, даже на высоком уровне: мол, у нас столько памятников — Кошке, Зайцу, Собаке, Чижик-пыжик, наконец. Но надо хотя бы акцентировать, что это вовсе не памятники, а городская скульптура...

— Вы правы. Это, конечно, не памятники. Памятник — это то, что создается в память специально. Если бы под Фотографом на Малой Садовой было написано: «Булла», то это был бы памятник...

— Или подпись под вашим Городовым на Малой Конюшенной...

— Да. Помню, как тогда Харченко (главный архитектор города. — Л. К.) боялся, что я сделаю шарж на городского, как это водилось в советское время... Городового придумал генерал Пониделко — это была его идея, его просьба... И когда надо было открывать скульптуру, Харченко насторожился: он не знал, что я сотворю. Он даже прислал ко мне референта. Она приехала, посмотрела и... вздохнула с облегчением.

— Я так понимаю, на Пониделко Городовой мало похож...

— Он скорее похож на Никиту Михалкова... Я сам не сразу увидел — это случайное совпадение. Еще когда я лепил Городового, заходят ко мне из цеха рабочие и говорят друг другу: «Вон, гляди — Михалков». Я отошел, посмотрел и понял: действительно похож. Решил так и оставить. А Никита Михалков как-то меня встретил (он иногда в Петербург навещает) и пожаловался: «Где он стоит? Не могу найти!» Я рассказал.

— Ну зато гражданина О. Бендера на Итальянской вы уж точно с Юрского лепили.

— В эскизе он больше на него похож — я так и хотел. А заказчик был не кто-нибудь, а Игорь Найвалт, поддерживающий киноискусство и строительство храмов. Он тогда был в силе и как-то шутя сказал директору комбината «Скульптура» Юрию Павлову: «Сделайте мне Бендера». А тот передал мне этот разговор и попросил набросать эскизы. И я буквально за день — за два их сделал. Прошла неделя, вторая — Найвалт все раздумывал. Потом мне рассказали, что пришла его супруга и, увидев эскиз, твердо сказала: «Это Бендер». И он решил: раз жена узнала, то быть посему...

— А я думала, вы так влюблены в романы «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев», что решили по собственному почину изваять «великого комбинатора»...

— Конечно, я влюблен в эти романы, а Юрского знаю и уважаю как великого актера... Но чтобы никого не обидеть, я старался создать собирательный образ, который играли не только Юрский, но и Гомиашвили, и Миронов... Кстати, в стуле, на который опирается Бендер, есть бриллианты (улыбается), поэтому, по слухам, его стали ковырять снизу... Говорят, что скоро стул переедет